

РОССИЙСКАЯ ГЕОСТРАТЕГИЯ МОРСКОЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНЫХ ВЫЗОВОВ

А.М. Матвеева

Аннотация. *В статье рассматриваются основные угрозы для безопасности России со стороны побережий, морей и океанов, которые на протяжении трех столетий исходили от англосаксонского мира. Поднимаются вопросы общей морской оборонной геостратегии, а также морской оборонной геостратегии для России в современных условиях локальных войн и гибридных операций. Автор проводит идею, что Российская государственность, сформировавшаяся в центре евразийского континента в тяжелых климатических условиях, незащищенная природными барьерами от агрессивных соседей, с определенного момента могла выстоять и развиваться, лишь получив доступ к морям и океанам. Обретя статус Морской Державы, Россия окончательно утвердилась как одна из величайших империй. Море для континентальной страны стало геостратегическим щитом и основой важным фактором роста экономической мощи. Враждебно настроенные по отношению к России государства Океана, прежде всего США, пытаются запустить механизм обратной силы. Англосаксонские геополитики знают, что, отбросив Россию от выходов к морям и океанам, они поставят ее существование как геополитического феномена под угрозу. В статье делается акцент на анализ англосаксонской тактики «кольца анаконды» по оттеснению России от побережий в условиях современных форм гибридного противодействия.*

Ключевые слова: *Морская Держава, США, Россия, морская сила, геополитика, побережья, «кольца анаконды», военно-морской флот, русская геополитическая школа, англо-саксонская геополитическая школа, «кольца анаконды», гибридные операции, цветные революции, локальные столкновения.*

* Статья выполнена в рамках гранта РФФИ, проект № 18-09-00621 «История участия Российской Федерации в локальных гибридных войнах в 1991–2008 годах: генезис, геостратегия, результаты».

THE GEOSTRATEGY OF THE RUSSIAN NAVAL FORCES
IN THE FACE OF HYBRID CHALLENGES**A.M. Matveeva**

Abstract. *The article considers the main threats to the security of Russia from the coasts, seas and oceans, which for three centuries came from the Anglo-Saxon world. It raises issues of general maritime defense geo-strategy as well as maritime defense geo-strategy for Russia in modern conditions of local wars and hybrid operations. The author develops an idea that the Russian statehood, formed in the center of the Eurasian continent, in severe climatic conditions, unprotected by natural barriers from aggressive neighbors, from a certain point could withstand and develop only by gaining access to the seas and oceans. Having acquired the status of the Sea Power, Russia has finally established itself as one of the greatest empires. For our continental country, the sea has become a geostrategic shield and a basis for economic growth. Hostile to Russia, the states of the Ocean, primarily the U.S., are trying to launch a reverse force mechanism. Anglo-Saxon geo-politicians know that by throwing Russia away from the outlets to the seas and oceans, its existence as a geopolitical phenomenon will be under threat. The article focuses on the analysis of Anglo-Saxon tactics of “anaconda rings” to push Russia away from the coasts in conditions of modern forms of hybrid counteraction.*

Keyword: *Maritime Power, USA, Russia, sea power, geopolitics, coasts, “Anaconda rings”, Navy, Russian geopolitical school, Anglo-Saxon geopolitical school, hybrid operations, color revolutions, local clashes.*

304

В классической геополитике, основанной на представлении о перманентном противостоянии государств Суши (Континента) и Моря (Океана) как движущей силе мирового процесса, расположенную в центре материка Россию было принято относить к странам Суши [1–3]. Однако ряд геостратегов еще конца XIX – начала XX века полагали, что деление государств на морские и сухопутные слишком категорично, поскольку, например, большие государства формировались посредством сочетания Суши и Моря [4; 5, с. 146]. Если в процессе своего формирования большое государство пространственно ориен-

тировалось однобоко — только на континентальное или лишь на океаническое расширение, — это приводило к его деструкции, разрушению.

Известный русский геополитик В.П. Семенов-Тянь-Шанский в этой связи определял Россию, наряду с США и Древним Ираном, в координатах континентальной системы — «от моря до моря» [6, с. 15]. Это геополитическое положение России раскрывает важное оборонное, экономическое и стратегическое значение побережий и выходов к морям. Однако в то же время В.П. Семенов-Тянь-Шанский подчеркивал, что твердые позиции России на морях возможны лишь при ус-

ловии эффективной геополитики внутреннего пространства, т. е. развития экономики, культуры и демографии по всей ее территории, в том числе в прибрежных зонах [там же].

Геостратегия развития России определялась отечественными геополитиками еще классического направления как обеспечение страны выходами в океан и открытые моря; военно-политическое, экономическое закрепление позиций в прибрежных регионах [5, с. 149]. В современной геополитике также подчеркивается значение морской силы России в деле ее обороноспособности и укрепления международных позиций. Однако, как и русские геополитики-классики, современные стратеги предпочитают исследовать какое-либо одно или несколько морских или океанических направлений. Есть фундаментальные исследования морской геостратегии Океана и места в ней России. При этом в современной историографии и военной науке нет системных, комплексных работ по общей геополитике моря России.

Страны Океана, представленные англосаксонскими государствами, стремятся к мировому господству и в их планы входит ликвидация России как геополитического феномена для установления контроля над Сушей. Им также нужен контроль над побережьями, чтобы не дать континентальным государствам обеспечить себе выход к морям. Еще американский адмирал А.Т. Мэхэн, один из основоположников англосаксонской геополитической школы, в позапрошлом столетии разработал стратегию «колец анаконды» по выдавливанию России с береговых территорий [7, с. 328]. С XIX века по настоя-

щее время линия англосаксов по отношению к России не меняется.

Стратегия отбрасывания России от морей велась не только с применением военной силы, но и с использованием «мягких» методов, например, экономических рычагов (санкций и концессий). Задействован был также и потенциал США в международной торговле, ведущейся преимущественно по межконтинентальным океаническим путям. Для государств, удаленных от океана, участие в мировом экономическом обмене по океаническим закономерностям влекло дополнительные издержки, связанные с сухопутными перевозками. А. Мэхэн подчеркивал, что транспортировка товаров по воде всегда была легче и дешевле, чем по суше [8, с. 38]. Ему вторил русский геополитик П.Н. Савицкий, отмечавший, что континентальная страна, вовлеченная в мировой рынок, обречена на статус «задворок» мирового хозяйства, поскольку за экспорт своих товаров она будет получать меньше, чем прибрежные и морские государства, а импорт обойдется дороже [3, с. 402]. Сегодня действие этих закономерностей можно видеть воочию. Под влиянием западно-ориентированных элит в 2011 г. Россия вступила в океаническую систему рынка — во Всемирную Торговую Организацию. Ряд крупных отечественных экспертов (М. Делягин, Д. Хазин, С. Глазьев, М. Ремизов, В. Касатонов) отмечают, что ВТО может разрушить недостаточно развитую национальную экономику России в интересах глобального бизнеса и в качестве примера приводят ситуацию в странах СНГ, которые попались в мировую рыночную паутину.

Там произошли цветные революции. Кроме того, по их мнению, ВТО является рычагом санкционного давления на нашу страну [9–13].

В условиях гибридных вызовов стран Океана России необходимо иметь адекватную морскую стратегию по обеспечению не только обороноспособности, но и всестороннего развития. Данная стратегия должна опираться на комплексную российскую геополитику моря. В Морской доктрине современной России говорится о защите ее национальных интересов в Мировом океане и в качестве главных региональных направлений указываются: Атлантическое, Арктическое, Тихоокеанское, Каспийское, Индоокеанское и Антарктическое направления [14].

С начала XX века в отечественной геополитике существует целое течение, считающее приоритетным морским направлением для России тихоокеанское, рассматривающее Тихий океан как ключевой узел противоборства Суши и Моря. По мнению геостратегов начала прошлого века Н.Н. Головнина и А.Д. Бубнова, первостепенное значение Тихого океана для России связано с тем, что он разделяет два самых крупных материка планеты, на которых были сформированы многовековые замкнутые культуры [15, с. 143]. И.И. Дусинский и А.Е. Вандам полагают, что важнейшей задачей геостратегии России является обретение статуса крупной тихоокеанской державы, прочно стоящей на Желтом море и имеющей выходы к южно-азиатским территориям, которые кормили бы бедный северный край, каким им виделась большая часть России [16, с. 76; 5, с. 153]. Д.И. Мен-

делеев называл Тихий океан Великим, пророчески предвидя, что ось истории в будущем сдвинется на его берега и воды [17, с. 289].

США и Англия любыми средствами стремились не допустить укрепление позиций России на этом направлении. Они ставили своей целью максимально ослабить присутствие нашей страны в тихоокеанском регионе, что привело к череде локальных столкновений, которые охватили не только Дальний Восток.

После того как знаменитая амурская экспедиция адмирала Г.И. Невельского, показала, что Сахалин — остров, и что по Амуру можно также выйти в Тихий океан, Англия разработала сценарий Крымской войны против России, которая велась в традиции стратегии «колея анаконды». В годы Крымской войны в ходе боевых действий Россию пытались вытеснить одновременно с побережий Тихого океана, Балтийского, Белого, Баренцева, Черного, Азовского морей. Россия после Крымской катастрофы потеряла черноморский флот, однако потери морской силы были большими. О некоторых потерях этой войны «забывают» сказать. Например, по справедливому замечанию историка Д. Чуракова, последствием Крымской войны была продажа Аляски — форпоста России на Тихом океане [18, с. 136].

Попытки не пустить Айгунский договор 1858 г. и укрепление позиций России на Желтом море привели к активным действиям Англии и США. Они стремились искусственно раздуть военно-экономическую мощь Японии (что было реализовано в ходе революции Мэйдзи), перенацеливая ее геополитическую актив-

ность на Север и отводя тем самым угрозу от себя. В то же время США, инспирировав борьбу за испанское наследство, закрепились в Гуаме и на Филиппинах [16, с. 179]. Как верно заметил А.Е. Вандам, «в бою под Манилой зашедшие с юга Азии англосаксы направляли свои орудия через головы уже повергнутых ими испанцев против великой славянской державы и открывали борьбу, которая к середине XX столетия должна будет закончиться торжеством англосаксонской расы на всем земном шаре» [16, с. 88].

Роль Японии в геополитических комбинациях США вырисовывается сегодня в затеянной при их непосредственной поддержке кампании по так называемому «возвращению северных территорий». Недаром премьер-министр Японии Синдзо Абэ номинировал президента Д. Трампа на соискание Нобелевской премии мира официально «за вклад в денуклеаризацию Корейского полуострова и поддержание мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Утрата даже одного из Курильских островов для России чревата потерей свободного выхода из Охотского моря в Тихий океан, поскольку переданный остров автоматически попадает под действие японо-американского договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности, согласно которому американцы могут прийти на помощь японской стороне для защиты этого острова.

Кроме того, Япония, будучи до сих пор в сфере влияния США, не может дать гарантии России в том, что в случае передачи ей островов на них не будут размещены военные базы США. В частности, эту позицию

озвучил Сетаро Яти, генеральный секретарь Совета национальной безопасности Японии [19]. Попав под юрисдикцию Японии, даже один остров Курильской гряды приведет к блокированию Тихоокеанского флота России на базах и пунктах базирования в зимний период и создаст для него сложности в летний. Таким образом, обороноспособность нашей страны будет находиться под постоянной угрозой.

Не оставляли без внимания отечественные геополитики-классики и стратегическую угрозу Китая. О его претензиях на морское доминирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе в начале XX века мало кто догадывался. Однако у некоторых геостратегов было понимание, что между Россией и Китаем существуют геополитические противоречия, которые с усилением могущества Поднебесной будут только усугубляться [20, с. 66–69; 5, с. 271]. На сегодняшний день Китай, претендуя на роль мировой державы, активно борется за доступ к мировым океаническим ресурсам и за установление контроля в стратегически важных участках Мирового океана, например, в Южно-Китайском море, и даже за присутствие через «стратегическое партнерство» с Россией в Северном Ледовитом океане.

Для защиты от планов англосаксов России важно иметь прочные позиции (не только военно-стратегические, но и геоэкономические) на всех своих морских и океанических побережьях, в том числе на Балтийском, Каспийском и Черном морях. На эти ключевые морские зоны на протяжении нескольких столетий нацеливались англосаксы, которые инспири-

ровали здесь подавляющее число войн против России, используя в качестве ее противников другие страны. Геостратегия англосаксов по отношению к нашей стране последние три века осталась неизменной — превратить в геополитическую резервацию, взяв в клещи с Востока и Запада по морским побережьям. Как отмечает Н. Нарочницкая, на Западе для России с 1990-х гг. вновь был уготован санитарный кордон от Балтики до Черного моря. А с Востока должна была протянуться тюрко-исламская дуга от Черного моря до Каспия [21, с. 519].

В свое время Н.Я. Данилевский отмечал, что геополитическое значение Черного и Балтийского морей, их побережий заключается не в выводе нашей страны на океанические просторы, а в защите континентальной России, Суши от колонизаторских устремлений стран Океана [22, с. 151]. В этой связи установление контроля России на данных внутренних морях являлось и по сей день является первоочередной задачей по обеспечению обороноспособности государства.

Многие классики русской геополитики славянофильской ориентации выделяли черноморское направление как геостратегически первоочередное, империеобразующее для России. По их мнению, это была отправная точка морского могущества нашей страны [22, с. 151]. Русская классическая геополитическая школа утверждала, что для обладания Черным морем, в Средние века именовым Русским, необходимо установить контроль над проливами — Босфор и Дарданеллы. Такая стратегия защиты допускала возможность превентивного нападения, как

это было, например, в 1853 г. Но тогда, как известно, эта попытка упреждающих действий по защите национальных интересов закончилась для России неудачно.

Глава Министерства иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонов называл черноморские проливы «ключами» не только Черного моря, но и от Средиземного, это также «ключи» для установления контроля над Балканами и Малой Азией [23, с. 59]. Можно сказать, что это «ключи» для приоритетного экономического влияния России в черноморском регионе.

Черноморские проливы — болевая точка обороноспособности России. На протяжении многих столетий англосаксы и другие враждебно настроенные к нашей стране государства сталкивали Россию с Турцией, контролирующей Босфор и Дарданеллы. Сравнительно недавно Россия и Турция перешли на уровень доброжелательных отношений, что выражается в крупномасштабных геоэкономических проектах и совместных действиях против террористических организаций в Сирии. Пусть еще зыбкое сотрудничество с Турцией является большим плюсом для России и ее геополитических интересов. Одновременно с этим оно вызывает недоброжелательные действия со стороны США. Президента Р.Т. Эрдогана неоднократно пытались убрать то руками курдов, то через попытки разжечь цветную революцию. Ряд турецких и отечественных экспертов полагают, что за попыткой июльского вооруженного переворота 2016 г. в Турции также стояли США [24]. После заявления авторитетного американского геопо-

литика Зб. Бжезинского, раскритиковавшего Госдеп за провал организации путча, трудно не согласиться с мнением этих аналитиков [25].

Задача по оттеснению России от Черного и Балтийского морей, как верно отмечает современная исследовательница Н.А. Нарочницкая, является первым этапом в геостратегии англосаксов по созданию подконтрольной им огромной зоны влияния от Балтики до Средиземноморья [21, с. 477]. После развала СССР по всему периметру «Балто-Черноморского эллипса» и побережью Каспийского моря США развернули гибридные операции, которые реализовали бы задачи этой стратегии. Это цветные революции в Югославии, в Грузии, на Украине, марионеточные режимы которых разворачиваются антиросийски и дрейфуют в сторону НАТО, выражая готовность предоставить территории под американские базы; присутствие не только НАТО, но и отдельно ВС американцев на Балканах (Македония, Косово и т.д.); неудачная попытка проведения американо-украинских военных учений в Крыму в 2006 г.; частое посещение ВМС США черноморских баз и т.д.

В 1990-е гг. американские геополитики включили окрестности Каспийского моря в сферу национальных интересов США. Потеря позиций России в этом регионе означает не только укрепление НАТО в Закавказье, но и возможность прокладки нефте- и газопроводов в обход территории нашей страны. Как заметил геополитик В. Цымбурский, точечные гибридные операции ведутся США в этом регионе постоянно и будут продолжаться: например, создание американских баз на за-

падном направлении относительно Каспийского моря для «защиты от талибов», попытка осуществить цветную революцию в 2005 г. в Азербайджане и т.д. [26]. В этой связи по аналогии с Турцией противостоять агрессивным устремлениям США на этом направлении может только взаимодействие региональных морских держав, которое пресечет попытки англосаксов закрепиться восточнее Каспия. В качестве естественного геополитического союзника для России в «циркумкаспийском регионе» выступает жизненно заинтересованный в устойчивости стратегической системы по противодействию таласократических планов — Иран, который США пытаются поставить под контроль, оказывая на эту страну разнообразные формы гибридного воздействия. По мнению В. Цымбурского, укрепляя позиции на побережье через взаимодействие, России, Ирану, а также бывшим азиатским республикам СССР необходимо разрабатывать общие геоэкономические проекты: «газовый альянс», «доктрина трех великих магистралей со стороны индо- и тихоокеанского ареала в сторону Европы» и т.д. [там же].

Балтийское направление также является сегодня геополитически уязвимым. После разрушения СССР Прибалтика превратилась в буферную зону, здесь были размещены базы НАТО и форпосты информационного воздействия и политического давления на Калининградскую область. Потеря Прибалтики должна была запустить пусковой механизм отторжения приморских регионов бывшего СССР от геополитического поля России по всему «Балто-Черноморскому эллипсу». Так, еще в 2002 г., анализируя

опыт англосаксонской и немецкой геостратегии начала XX века, крупный российский геополитик Л.Г. Ивашов предвидел, что США вслед за Прибалтикой превратят Украину в буферную проатлантистскую зону [27, с. 268].

Привлечь к выдавливанию России с берегов Балтийского моря США пытались также Финляндию и Швецию. Как отмечает генерал Ивашов, Финляндию звали в НАТО, поддерживая реваншистские планы по возвращению Выборга и Карельского перешейка, а Швеции оказывалось содействие по укреплению на восточном берегу Балтики [там же, с. 269].

Важное значение Северно-Ледовитого океана в геополитике России было определено уже на рубеже XIX–XX веков. Отечественные исследователи обращали внимание на него и с точки зрения геоэкономики страны, поскольку этот регион очень богат рыбой и разнообразными природными ископаемыми [5, с. 180]. В то же время уделялось внимание его стратегическому значению. Еще Д.И. Менделеев в своих исследованиях доказал, что Северный Ледовитый океан открывает путь на Дальний Восток, через него идет водное сообщение с Сибирским регионом [28, с. 129].

Огромный потенциал этого океана понимали и соседи России — скандинавы, канадцы и американцы, активно действовавшие в его водах. Но не только их хищническая деятельность, наносившая экологический урон, была в сфере внимания русских геостратегов того времени. Первостепенное внимание российские геополитики уделяли проблеме охраны северных территорий России, некоторые из которых были утрачены досадным образом в силу неадекватности

политической элиты. Так был потерян открытый еще поморами Шпицберген, поскольку, как отмечал И. Дусинский, царское правительство не удосужилось объявить его территорией России [5, с. 180]. США, руководствуясь идеей «свободы океана», стали проникать на остров, выталкивая с него Россию [там же, с. 184]. В итоге, к 1920-му г. архипелаг Шпицберген стал собственностью Норвегии. Еще в начале XX века Дусинский установил, что за антироссийскими действиями скандинавских стран в арктическом регионе стояли Соединенные Штаты. Так было в случае с Новой Землей, где была создана норвежская колония рыбаков, которые через какое-то время объявили эту территорию своей по принципу «no man's country».

И.И. Дусинский в свое время заметил, что в «Европейской России морская граница приблизительно в четыре, а в Азиатской — в два раза длиннее сухопутной» [там же, с. 147]. Но также подчеркивал, что в большая часть морской границы России неэффективна, поскольку проходит вдоль Северного Ледовитого океана, поэтому Россия самая континентальная страна в мире. Писал это русский геополитик еще до открытия Северного морского пути, который обеспечил военно-морскому флоту СССР, а затем и России свободный выход на просторы Мирового океана.

Сегодня климат на севере меняется, льды медленно, но отступают, что повышает в разы значение арктических транспортных маршрутов и геостратегический статус северного региона. Существуют убедительные прогнозы, что до конца XXI века Северный Ледовитый океан полно-

стью освободится ото льда, что сделает Северный морской путь круглогодично действующим. Кроме того, повышается роль Ледовитого океана как коммуникации между Атлантическим и Тихим океанами. В то же время, как отмечают военные эксперты, Ледовитый океан — самый короткий маршрут доставки ядерных боеприпасов в условиях глобального конфликта. Все это позволяет утверждать, перефразировав Менделеева, что будущее России — на водах Северного Ледовитого океана. Системное и обобщающее исследование значения Арктики для морской оборонной геостратегии России сделал доктор исторических наук Ю.В. Жуков в работе «Сталин: арктический щит» [29, с. 114.]

В то же время в этом самом богатом на планете по углеводородам регионе перед Россией возникает ряд сложнейших проблем и, по замечанию генерала Ивашова, главная военная угроза, связанная с притязаниями на Арктику США [30]. Американцы имеют здесь вооруженные силы, оснащенные оружием, адаптированным к условиям крайнего севера, под их чутким руководством создается подобие «арктического НАТО» вдоль границ России. В 2009 г. США опубликовали «Арктическую дорожную карту» по деятельности своих ВМФ в Арктике.

Как и в начале XX века, США сегодня пытаются отстаивать коллективное использование ресурсов Арктики (например, через Арктический Совет), что означает возможность прихода сюда американских ТНК.

У России остается много нерешенных проблем, связанных с претензиями на арктический шельф еще семи государств, которые в усло-

виях произвольно трактуемого под американскую диктовку международного права, не признают наши права на арктические территории. Даже результаты арктической экспедиции 2007 г., в ходе которой было установлено, что хребты Ломоносова и Менделеева являются продолжением Сибирской континентальной платформы, никак не повлияли на международное сообщество.

Но не только американцы и их подшефные страны создают проблемы в этом регионе. У России на данный момент нет технологий по добыче энергоресурсов в условиях Арктики, и она не может их получить из-за санкций; нет средств на освоение арктических ископаемых; требуются немалые средства на организацию военной защиты северных пространств [31].

В последние годы вновь активно стал подчеркиваться статус России как Великой Морской Державы. Устраиваются грандиозные праздники в честь дня Военно-морского флота. Однако для Морской Державы необходима надежная защита ее побережий и территориальных вод. Наряду с сотрудничеством с региональными морскими державами на внутренних морях первостепенное значение играет развитие военно-морского флота России. Без него дипломатия бессильна. Военно-морской флот — это заслон на пути стратегии англосаксов по вычленению континентальной России из ее системы геополитического функционирования — от «моря до моря».

По оценкам зарубежных и отечественных экспертов (К. Сивкова, Б. Кларка), эта отрасль нашего оборонного комплекса сталкивается с существенным недофинансированием, инфраструктурными проблемами [32].

Это следствие общих социально-экономических проблем, без решения которых нормально развиваться и обеспечивать обороноспособность государство не в состоянии. Они усугубляются санкциями и экономическим давлением США, а также хозяйственными проблемами, которые создают марионеточные про-англосаксонские режимы, что можно отнести к форме гибридного воздействия против России. Эти проблемы касаются и прибрежных регионов. Классический пример — Крым. Действия Украины, которая начала энергетическую и транспортную блокаду, перекрыла доступ к пресной воде Днепровского бассейна, в сочетании с западными санкциями по инвестиционной блокаде нацелены на то, что, не выдержав трудностей, жители Крыма потребуют передаче его Украине. Однако тяжелая экономическая ситуация, например, в Приморье, обусловлена не внешним давлением.

В условиях современных войн нового типа (гибридных), нацеленных на использование преимущественно невоенных методов воздействия на противника, геостратегия «колец анаконды» обрастает, как Сатурн, дополнительными кольцами — экономическими, международно-правовыми, информационными и т.д. Поэтому контрстратегия России как Морской Державы должна нацеливаться не только на создание и поддержание флота, способного отстаивать

приоритеты российской геостратегии морской силы, но и на создание сильной экономики от центра до прибрежных окраин, которая сможет обеспечить стране реальный щит от санкций; позволит осваивать стратегически приоритетные направления и не зависеть от внешних инвестиций; развивать военно-морской флот, отвечающий требованиям современной войны, корабли и подводные лодки которого будут выходить регулярно в мировой Океан. Сильная экономика — залог политической независимости. В то же время это важное связующее звено, наряду с демографией, обороноспособностью и культурным развитием, между морем и сушей в российской геополитической системе «от моря до моря». Развитие геополитики внутреннего пространства России от центра до побережий — главное условие в поддержании эффективного сотрудничества с соседними морскими державами на равных в противодействии геополитической линии США.

Поставленные выше проблемы выводят на более широкий круг вопросов, связанных с осмыслением и дальнейшим развитием геополитической составляющей в Морской доктрине России, в российской геостратегии морской силы. Она должна иметь комплексный характер и оперативно давать ответы на гибридные вызовы в условиях динамично меняющегося мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шмитт, К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря / пер. с нем. А. Дугин // Элементы. 2000. № 8. С. 1–5.
2. Макиндер, Хэлфорд Джордж. «Географическая ось истории» // Элементы. Евразийское обозрение. 1995. № 7. С. 26–31.

3. *Савицкий, П.Н.* Континент-океан (Россия и мировой рынок) // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 398–419.
4. *Ratzel, F.* Politische Geographie. München, 1903. URL: <https://ru.scribd.com/document/134032293/RATZEL-Politische-Geographie-pdf> (дата обращения: 21.11.2019).
5. *Дусинский, И.И.* Геополитика России. М., 2003.
6. *Семенов-Тянь-Шанский, В.П.* О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии. Пг., 1915.
7. *Головин, Н.Н.* Современная стратегическая обстановка на Дальнем Востоке // Вандам А., Головин Н., Бубнов А. Неуслышанные пророки. М.: АСТ, Астрель, 2004. С. 301–366.
8. *Мэхэн, А.Т.* Влияние морской силы на историю, 1660–1783. М: ООО “Изд-во АСТ”; СПб.: Terra Fantastica, 2002.
9. *Деягин, М.* Вступление России в ВТО. Выгоды и риски. URL: <http://delyagin.ru/articles/192-deljagina-tsitirujut/49755-vstuplenie-rossii-v-vto-vygoty-i-riski> (дата обращения: 14.01.2019).
10. Даже глава МВФ недоумевает, зачем нам нужно в ВТО?! URL: <https://www.nakanune.ru/articles/15959/> (дата обращения 25.11.2019).
11. От россиян скрывают последствия вступления РФ в ВТО. Новости Самары. URL: https://www.samru.ru/society/novosti_samara/14921.html/ (дата обращения: 25.11.2019).
12. Россия и ВТО: тайны, мифы и аксиомы: Информ.-аналит. бюл. / отв. ред. В.Ю. Катаонов. М., 2012. № 1.
13. *Касанов, В.* ВТО как театр абсурда. URL: <https://rusevik.ru/ekonomika/157568-valentin-katasonov-vto-kak-teatr-absurda.html> (дата обращения: 25.11.2019).
14. Морская доктрина Российской Федерации от 26.07.2015. Электронный фонд правовой и научно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/555631869> (дата обращения: 01.04.2019).
15. *Головин, Н., Бубнов, А.* Тихоокеанская проблема в XX столетии // Вандам А., Головин Н., Бубнов А. Неуслышанные пророки. М.: АСТ, Астрель, 2004. С. 141–300.
16. *Вандам, А.Е.* Геополитика и геостратегия. М.: Кучково поле, 2002.
17. *Менделеев, Д.И.* Познание России. Заветные мысли. М.: Эксмо, 2008.
18. *Чураков, Д.О.* Малые войны и локальные конфликты: проблемы научного дискурса // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 4. С. 134–146.
19. *Кистанов, В.* «Отдадим Курилы Японии — их сразу захватят США». URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1324622-kurily/> (дата обращения: 25.11.2019).
20. *Вандам, А.Е.* Наше положение // Вандам А., Головин Н., Бубнов А. Неуслышанные пророки грядущих войн. М. 2004. С. 41–118.
21. *Нарочницкая, Н.А.* Россия и русские в мировой истории. М.: Междунар. отношения, 2003.
22. *Данилевский, Н.Я.* Россия и Европа // Россия и Европа: хрестоматия по русской геополитике / сост. Л.Н. Шишелина. М.: Наука, 2007.
23. Константинополь и Проливы: по секретным документам бывшего министерства иностранных дел / под ред. Е.А. Адамова. Л.: Литиздат НКВД, 1925–1926. 2 т. Т. 1. Л., 1925.
24. *Сивков, К.* Аналитик: попытка военного переворота в Турции организована с одобрения США // РИА НОВОСТИ. 16.07.2016. URL: <https://ria.ru/20160716/1467574573.html> (дата обращения: 22.11.2019).
25. Бжезинский признал участие Вашингтона в турецком перевороте. URL: <https://newsland.com/user/4297693453/content/bzhezinskii-priznal-uchastie-vashingtona-v-turetskom-perevorote/5423111> (дата обращения: 22.11.2019).

26. *Цымбурский, В.* Россия в американо-иранском противостоянии. Статья вторая. // Агентство политических новостей. URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=11503> (дата обращения: 21.11.2019).
27. *Ивашов, Л.Г.* Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности. М.: Эксмо, 2002.
28. *Менделеев, Д.И.* Проблемы экономического развития России. Часть 1. М.: Изд-во: социально-экономической литературы, 1960.
29. *Жуков, Ю.* Сталин: арктический щит. М.: Вагриус, 2008.
30. *Ивашов, Л.* Залатать дыры в русской Арктике // Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/2936> (дата обращения: 21.11.2019).
31. Противостояние в Арктике: богатство северных широт и страны-претенденты // Военный обзор. URL: https://militaryarms.ru/geopolitika/protivostoyanie-v-arktike/#h2_1 (дата обращения: 21.11.2019).
32. *Полунин, А.* Военный флот РФ без иллюзий: ржавый, старый, небоеспособный // Свободная пресса. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/214918/> (дата обращения: 21.11.2019).

REFERENCES

1. *Bzhezinskij priznal uchastie Vashingtona v tureczkom perevorote*, available at: <https://newsland.com/user/4297693453/content/bzhezinskii-priznal-uchastie-vashingtona-v-turetskom-perevorote/5423111> (accessed: 22.11.2019). (in Russian)
2. Churakov D.O. *Malye vojny i lokalnye konflikty: problemy nauchnogo diskursa, Lokus: lyudi, obshchestvo, kultury, smysly*, 2018, No. 4, pp. 134–146. (in Russian)
3. *Cymburskij V.* Rossiya v amerikano-iranskom protivostoyanii. Statya vtoraya, *Agentstvo politicheskix novostej*, available at: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=11503> (accessed: 21.11.2019). (in Russian)
4. Danilevskij N.Ya. “Rossiya i Evropa”, in: *Rossiya i Evropa: xrestomatiya po russkoj geopolitike*. Moscow, Nauka, 2007. (in Russian)
5. *Dazhe glava MVF nedoumevaet, zachem nam nuzhno v VTO?!*, available at: <https://www.nakanune.ru/articles/15959/> (accessed: 25.11.2019). (in Russian)
6. Delyagin M. *Vstuplenie Rossii v VTO. Vygody i riski*, available at: <http://delyagin.ru/articles/192-deljagina-tsitirujut/49755-vstuplenie-rossii-v-vto-vygody-i-riski> (accessed: 14.01.2019). (in Russian)
7. *Dusinskij I.I. Geopolitika Rossii*. Moscow, 2003. (in Russian)
8. Golovin N., Bubnov A. “Tixookeanskaya problema v XX stoletii”, in: Vandam A., Golovin N., Bubnov A. *Neuslyshannye proroki*. Moscow, AST, Astrel, 2004, pp. 141–300. (in Russian)
9. Golovin N.N. “Sovremennaya strategicheskaya obstanovka na Dalnem Vostoke”, in: Vandam A., Golovin N., Bubnov A. *Neuslyshannye proroki*. Moscow, AST, Astrel, 2004, pp. 301–366. (in Russian)
10. *Ivashov L.* Zalatat dyry v russkoj Arktike, *Izborskij klub*, available at: <https://izborsk-club.ru/2936> (accessed: 21.11.2019). (in Russian)
11. *Ivashov L.G. Rossiya ili Moskoviya? Geopoliticheskoe izmerenie nacionalnoj bezopasnosti*. Moscow, Eksmo, 2002. (in Russian)
12. Kasatonov V. *VTO kak teatr absurd, Rusevik – informacionnyj portal*, available at: <https://rusevik.ru/ekonomika/157568-valentin-katsonov-vto-kak-teatr-absurda.html> (accessed: 25.11.2019) (in Russian)
13. *Kistanov V.* “Otdadim Kurily Yaponii — ix srazu zahvatyat USA”, available at: <https://www.pravda.ru/news/world/1324622-kurily/> (accessed: 25.11.2019). (in Russian)

14. *Konstantinopol i Prolivy: po sekretnym dokumentam byvshego ministerstva inostrannyx del*. Leningrad, Litizdat NKID, 1925–1926, in 2 vol., vol. 1, 1925. (in Russian)
15. Mackinder Halford John. “Geograficheskaya os istorii”, *Elementy. Evrazijskoe obozrenie*, 1995, No. 7, pp. 26–31. (in Russian)
16. Mahan A.T. *Vliyanie morskoy sily na istoriyu, 1660–1783*. Moscow, Izdatelstvo ACT, Saint-Petersburg, Terra Fantastica, 2002. (in Russian)
17. Mendeleev D.I. *Poznanie Rossii. Zavetnye mysli*. Moscow, Eksmo, 2008. (in Russian)
18. Mendeleev D.I. *Problemy ekonomicheskogo razvitiya Rossii*, Vol. 1. Moscow, Izdatelstvo socialno-ekonomicheskoy literatury, 1960. (in Russian)
19. Morskaya doktrina Rossijskoj Federacii ot 26.07.2015, *Elektronnyj fond pravovoj i nauchno-textnicheskoy dokumentacii*, available at: <http://docs.cntd.ru/document/555631869> (accessed: 1.04.2019). (in Russian)
20. Narochniczkaya N.A. *Rossiya i russkie v mirovoj istorii*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003. (in Russian)
21. Ot rossiyan skryvayut posledstviya vstupleniya RF v VTO, *Novosti Samary*, available at: https://www.samru.ru/society/novosti_samara/14921.html/ (accessed: 25.11.2019). (in Russian)
22. Polunin A. Voennyj flot RF bez illyuzij: rzhavyj, staryj, neboesposobnyj, *Svobodnaya pressa*, 2.11.2018, available at: <https://svpressa.ru/war21/article/214918/> (accessed: 21.11.2019). (in Russian)
23. Protivostoyanie v Arktike: bogatstvo severnyx shirot i strany-pretendenty, *Militaryarms.ru – Voennyj obzor*, available at: https://militaryarms.ru/geopolitika/protivostoyanie-v-arktike/#h2_1 (accessed: 21.11.2019). (in Russian)
24. Ratzel F. *Politische Geographie*. München, 1903, available at: <https://ru.scribd.com/document/134032293/RATZEL-Politische-Geographie-pdf> (accessed: 21.11.2019).
25. *Rossiya i VTO: tajny, mify i aksiomy: Informatsionno-analiticheskij byulleten*, ed. V.Yu. Katsanov. Moscow, 2012, No. 1. (in Russian)
26. Saviczkiy P.N. “Kontinent-okean (Rossiya i mirovoj rynek)”, in: *Kontinent Evraziya*. Moscow, Agraf, 1997, pp. 398–419. (in Russian)
27. Schmitt K. Planetarnaya napryazhennost mezhdru Vostokom i Zapadom i protivostoyanie Zemli i Morya, *Elementy*, 2000, No. 8, pp. 1–5. (in Russian)
28. Semenov-Tyan-Shanskij V.P. *O mogushhestvennom territorialnom vladenii primenitelno k Rossii. Ocherk po politicheskoy geografii*. Petrograd, 1915. (in Russian)
29. Sivkov K., Analitik: popytka voennogo perevorota v Turcii organizovana s odobreniya USA, *RIA NOVOSTI*, available at: <https://ria.ru/20160716/1467574573.html> (accessed: 22.11.2019). (in Russian)
30. Vandam A.E. *Geopolitika i geostrategiya*. Moscow, Kuchkovo pole, 2002. (in Russian)
31. Vandam A.E. “Nashe polozhenie”, in: *Neuslyshannye proroki gryadushhix vojn*. Moscow, AST, Astrel, 2004, pp. 41–118. (in Russian)
32. Zhukov Yu. *Stalin: arkticheskij shhit*. Moscow, Vagrius, 2008. (in Russian)

Матвеева Александра Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и культурологии, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), alexmatveeva828@mail.ru

Matveeva A.M., PhD in History, Lecturer, History and Culture Studies Department, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, alexmatveeva828@mail.ru